

Андрей Тройкер

**О чём
молчат
бессмертные**

Андрей Тройкер

О чём молчат бессмертные

<https://litres.ru/74123394>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сержант гвардии Эльфелларион — эльф из рода Нандор, проживший почти три тысячи лет. Его жизнь — это бесконечная череда войн, разведок и оперативно-розыскных мероприятий во имя Свободных народов Средиземья. Перед читателем разворачивается эпическая хроника от обороны Умбара до роковых встреч в Дол Гулдуре, от столкновений с чумой в землях Рун до дружбы с гномами, обреченной на вечную утрату.

Это не просто фанфик по вселенной Толкина, а плотная, намеренно перегруженная психологическая драма. За внешней атрибутикой войны, политики и жестоких допросов скрывается исследование того, как бремя бессмертия, профессиональная деформация и ответственность за чужие жизни превращают воина в отчужденного стратега. Главный герой пытается сохранить себя, балансируя на грани между служением Свету и поглощением Тьмой, когда любое правильное решение несет в себе горькое послевкусие вины. Стиль текста — жесткий, циничный и философский — служит отражением внутреннего мира существа, видевшего слишком много.

Содержание

Ролевая летопись	4
Конец ознакомительного фрагмента.	50

О чём молчат бессмертные

Ролевая летопись

Общая информация

Сервер: Brandywine

Сторона конфликта: Свободные народы

Раса: Эльф

Класс: Охотник

Ранг: Сержант гвардии

Уровень: 151

Место рождения: Линдоринанд (будущий Лориэн)

Прозвище: позывной — «эльф Питер Пэйн»

Титул: Хранитель Деревьев

Пол: мужской

Возраст: 2888 лет

Рост: 188 см

Цвет волос: тёмный

Цвет глаз: чёрное золото

Особые приметы: характер нордический, твёрдый, отличается крайней беспощадностью к любому Врагу Свободных народов, с методами оперативно-розыскных мероприятий знаком.

PS. Sept 2008 Mirkwood 4ever!

Дополнительная информация

(Edhellen) Mae govannen, mellon! Mellyn enin Edain i Naugrim, dagnir an cotto, aran lais geledhion, Hir i loth, seron galadh, Elfellarion o Lorien lasto beth le.

(English) Greetings friend! Fellow of mens and dwarves, slayer of the Enemy, king of leaves, lord of flowers, lover of trees, Elfellarion from Lorien is listening to you.

(Гоблинский) Категорически приветствую, камрад! Ко-реш сборных людей и коротышек, мочитель козлов в сорти-ре, и просто нормальный цивилизованный финн Эльфелла-рион электродрельский внимает.

Биография

От автора

Для кого-то всё началось с сентября 2008 года на сервере Мирквуд/Форност. Вы все знаете эту историю, люди по сей день пишут в передачу «Жди меня», и ищут друг друга так, как сервисам знакомств и не снилось. А для кого-то всё началось с легендарного: *«In a hole in the ground there lived a*

hobbit. Not a nasty, dirty, wet hole...», и это стало любовью на всю жизнь. Немало и тех, кто познакомился с Ардой благодаря экранизациям Питера Джексона, или даже творениями Ральфа Бакши и Джулза Басса с Артуром Ранкиным (не могли же вы начать знакомство с советского театрального «Хоббита» 1985 года, или с финского сериала «Хоббиты» 1993 года с самым колоритным Боромиром из всех экранизаций). И находятся даже те, кто частично знаком со Средиземьем благодаря ролевому отыгрышу в **D&D**, или ролевому реконструкторскому движению, дословно цитировавшему смешной перевод трилогии. Как бы то не было, любовь к кирпичу профессора сплывала поколениями так сильно, что даже я визжал от восторга, когда покупал свои первые резиновые эльфийские уши во времена студенчества.

Текст не сложный, а плотный, как хороший кекс: много орехов и цукатов, но это не бисквит (не ждите лёгкого чтения). Напомню, что главный герой — существо, прожившее почти три тысячи лет (он старше практически любого реально существующего государства, а намеренная перегруженность текста является художественным приёмом, передающим перегруз реального жизненного опыта, и является не багом а фичей). Герой по долгу службы часто вынужден сталкиваться с нехорошим, и потому сильно профдеформирован через отчуждение от собственных чувств и эмоций (когда они не прожимаются в привычном понимании ввиду болезненности, а скорее анализируются на безопасном рас-

стоянии, проводится аудит собственной морали... Сами всё увидите). Если первая пара действий/глав вам субъективно не понравилось, смело бросайте читать. Приятного погружения.

Квента

Эльфелларион, будущий галадрим из рода Нандор, рождён был в Линдоринанде (будущем Лориэне, ещё при правлении Амрота, т.е. до посадки золотокронных мэллорнов) в 131 году Третьей Эпохи (2888 лет назад), был единственным ребёнком в семье.

Семья

Будущий галадрим потомственных нандоров, воспитывался в строгости. Отец — военный (сын пошёл по его стопам). Мама — дипломатический посол (от неё унаследовал обаятельность, умение урезонить/договориться, и в целом тёплые чувства к любому потенциальному союзнику). В детстве застал еще отблески славы Эрегиона и видел беженцев, уходящих через Кхзад-Дум, когда врата Мории еще были

открыты.

Характер

По темпераменту — смесь флегматика и сангвиника. Спокоен и рассудителен, привык решать проблемы сразу, не откладывая. Доброжелателен к абсолютно любому представителю Свободных народов, с детства питает особую и необъяснимую симпатию к гномам. Ближе к интроверту, чем наоборот. Беспощаден к Врагу: хладнокровен и циничен. Имеет свой собственный «кодекс чести».

Внешность

Эльф 2888 лет, рост 188 см, отличается атлетичным, поджарым телосложением — результат долгих лет скитаний по лесам и горам (от других эльфов его отличает не столько физическая мощь, сколько неукротимая воля и холодная ярость в бою). Гладко выбритый (согласно традиции и воспитанию эльфов), темноволосый (то с короткой причёской как у отца, то отращивает волосы). Глаза его — цвета тёмного золота, как осенний лист на закате. В Лориэне шептались, что это отблеск звёзд Куивизэнен, не тронутых светом Амана, или дурной знак угасающей ветви Авари. Сам же Эльфелларийон никогда не спрашивал зеркал — он видел лишь цель. Одет в доспехи стражника Лориэна, а именно кольчугу «защитника золотого Леса», которую лично выкрасил в листовенно-зелёный цвет. Временами надевает «оплечья весеннего леса» — подарок друга-энта (в подробности Эльфелларийон не вдаётся). Движения исполнены скупой грации хищника, во взгляде читается суровая решимость, свойственная жителям севера.

Друзья

Знакомых полно, приятелей с десятков, друзей со временем не осталось вовсе.

Имея дело с постоянным насилием (по профессии), в возрасте гнома или дунадаина имел много настоящих друзей. Но к третьей тысяче лет, все они уже мертвы.

Политические взгляды

Придерживается принципа общественного утилитаризма. При принятии решения склоняется ближе к консеквенциализму чем к деонтологии.

Религия

Верит в себя. Ещё Эльфелларион видел помощников ангелов (орлов, энтов, пр.) и даже помогал некоторым из них. То есть он точно знает, что Эру есть.

Образование

Военное. Дипломатическое. В обоих случаях, образования потомственные.

Личная жизнь

[засекречено; требуется повысить уровень допуска]

Особые знания, умения, навыки

Умеет складывать из цветной бумаги птичек-оригами и иллюзионно вдыхать жизнь в лист и пергамент на 5–15 минут, забытое ныне искусство первых детей леса, что жили ещё до прихода Валар Оромэ. К сожалению, за всю бессмертную жизнь эльфа эта особенность вообще никак и никогда не пригодилась. Ещё он знает, как правильнее ставить ударения в словах «бОмжи», «фОльга», «свЁкла», «крОви», «маркЁр», «кАтарсис», но ему ничего не даёт это знание. Ещё знает, что мясо нужно есть длинной вилкой, рыбу средней вилкой, а салаты короткой вилкой — ни разу ему не приходилось орудовать вилками разного размера (к трапезам с высокопоставленными лицами прилагалось несколько вилок, но все вилки всегда были одинаковые).

А вот грамотность, чистая речь на разных языках и диалектах, знания медицины и лекарственных трав оказались бесценными. Оружейное дело пригодились часто, учитывая специфику его профессии.

"Эльфелларион не совсем boogeuman. Он тот, кого посылают убить boogeuman-а. Он эльф целеустремлённый, обязательный, волевой. Однажды видели как он убил троих в трактире пишущим пером!"(С)

Детство (до 50 лет)

Мир начал оправляться после предательства Нуменора и затяжной войны с Гортхауром «Жестоким», наречённым Сауроном «Отвратительным». Тяжёлые времена, требующие быть сильным, остались позади, и рассказы об ужасах войны уступили место легендам о дружбе и воинском братстве между людьми и эльфами. А беззаботного мальчика-эльфа, искавшего призвание, определили в ученики к герою войны, сержанту гвардии родом из Гондолина, временно устроившемуся в лесах близ Зеленолесья. Эльфелларион учился у него как ковке оружия, так и житейским премудростям, накопленным за всю его бессмертную жизнь:

— Допустим, ты не знал, что ковка мечей и ковка доспехов — это две абсолютно разные специальности, но я не могу поверить, что ты ни разу не держал в руках меч. Ведь только тот, кто ни разу не фехтовал, мог предложить добавить корзинчатую гарду для **двуручного** меча. Не в доспешники, и не в оружейных дел мастера тебе надо было идти, а в порнографы!

— Ну, если не гардой, почему не украсить хотя бы навершие меча каким-нибудь самоцветом?

— Ты что, маленький? Изменишь противовес, и баланс клинка тут же нарушится. Начитался сказок про ковку сильмариллов.

— Разве сильмариллы ковались? Это же кристалл, или

драгоценный камень, то есть происходил процесс огранки, а вовсе не ковки.

— Феанор физически извлёк часть света своей души и изобрёл уникальное вещество «**силиму**», этот искусственный материал и ковал, молотком загоняя туда свет древ Валар. Предположительно, он в кристаллическую решётку вбивал фотон за фотоном (которых бесконечно), параллельно пел (то есть создавал подобно Айнурам), и всего за год непрерывной работы выковал аж три штуки (не спрашивай меня как: ни я, ни кто-либо вообще не знает, и никогда за всю бессмертную жизнь не повторит, даже если узнает как). Ибо просвещаю тебя о самом удивительном и уникальном из всех когда-либо искусственно созданных вещей в мире. А ты тут про дурацкий самоцвет на наверху. Если тебе нужна бесполезная цацка, выбрал бы себе в учителя какого-нибудь гнома!

— Не предубеждение ли это против их мастерства? Изучая манускрипты по «детям Хурина» я обнаружил, что гномы в ювелирном деле не уступают нам. Но при каждой попытке обсудить это с кем-либо тут, не получаю ничего кроме расистских шуток.

— Эльфи, ты славный малый, но пока что глуп и невежествен. Во-первых, перворождённые дети Эру лучше всех, везде и во всём: от военных и ремесленных искусств до любовной камасутры. И это не просто моё мнение — это слова самого бога-демиурга и его архангелов, которых лично я

видел. Кстати, удобно, когда высшая воля имеет материальное воплощение, а иначе читали бы мы кучу разных религиозных трактатов, да ещё и спорили, кто из нас прав и чей бог главнее. Во-вторых, Эльфи, ты бы хоть термины изучил, прежде чем задвигать за мультикультурализм. Вот мы в Лориэне отличаемся от эльфов Эрегиона или Зеленолесья от традиций до наречия, и кому это не нравится, тот ксенофоб. А на далёких берегах Валинора есть настолько древние эльфы, что застали ещё свет Древ, и их могущество настолько велико по отношению с новым поколениям эльфов, что сравнение подобно песчинке с горой: где Галадриэль и Глорфиндел, и где всё ваше поколение, их смешно даже сравнивать. И кому это не нравится — тот расист, ибо речь идёт об одних эльфах и других эльфах. А вот сравнивать эльфов с гномами или людьми — ошибка, ибо это биологически разные категории существ, как насекомые и паукообразные. Расизм не совсем корректно обсуждать даже в отношениях между обычными людьми и дунадаинами, потомками из Нуменора. Потому что короли по умолчанию биологически выше, сильнее, искусны в целительной магии и так далее. Кстати, очень удобно, когда королевский род по умолчанию во всём лучше собственных подданных, и что они не избираются как кандидаты из народа. А иначе один Эру знает, до чего это могло бы докатиться, вплоть до присваивания буржуазией прибавочной стоимости угнетаемого пролетариата. И в-третьих, дорогой мой. Прежде чем говорить, научился бы сначала мол-

чать. Мне говорили, что ты стремишься к военной карьере, верно? **«Ах, люблю военных: здоровых, обалденных».** Знай, прежде чем успешно командовать, тебе придётся сначала научиться подчиняться. Армия не просто так является одним из самых действенных и результативных институтов. Армия не просуществовала бы тысячелетия, если бы каждый боец мнил себя уникальной снежинкой со своим личным мнением, отличающимся от мнения сержанта. Так что держи свои умозаключения при себе, ибо чтоб озвучить их вслух необходимы две вещи: первое — право голоса (мы в свободном королевстве, где каждый имеет право раскрывать рот по поводу и без); второе — основание по той или иной теме (и пока ты не эксперт в ковке оружия, пока у тебя нет при себе лично изготовленного тобой добротного меча и ещё минимум одного кинжала — твоё мнение в этом вопросе на одном уровне с гномьим).

— Так душно. Это от ваших речей или от жара кузни? Почему мы не куём на улице, жарко же?! Да и вонь выветрилась бы быстрее.

— Потому что каждый участок металла должен быть фиксированной температуры, и малейшее дуновение ветра испортит работу, длящуюся годами.

— «Годами»? Это реально — настолько долго делать?

— А ты думал, что кузня выплюнет тебе клинки, словно печка горячие пирожки? Один меч — это десяток слоёв металла, накладываемых один поверх другого. А создание эль-

фийского меча — это уже реальная песня, наподобие той, что пели во время сотворения мира. Я видел Эктелиона в бою, видел его оружие, которым он сразил главнокомандующего Готмога, самого страшного из балрогов, уж я-то знаю, о чём говорю! И если вложишь всю свою душу и внутренний свет в создание нечто прекрасного, и одновременно практичного...

— Как мифриловая броня гномов? О! Вот он! Вот этот взгляд! И протяжный тяжкий вздох, я узнаю его! Почему большинство эльфов не любят другие народы Средиземья?

— Можно подумать, ты прямо всех эльфов Средиземья опросил, чтоб сделать этот вывод и задать мне вопрос?! Два момента. Первое: а ещё бóльших раздолбаев, чем гномы, ты не мог привести в пример? Может, раскрытые недра глубин земли и завораживают, но там в порядке вещей, когда в процессе раскопок откалывается порода и летит вниз, пока не приземлится на голову, да насмерть. Гномы пугаются, прибегают на место, а камень, оказывается, угодил на голову гоблина, размозжив ему башку. Вот тебе и на! После чего ещё больше пугаются, мол «гоблинов-то развелось — ужас, уже на стройке шахты кирпичу упасть негде!» Можешь подобное представить у эльфов? Нет, Эльфи. Я допускаю, что у гномов вполне могут получаться, например, очень красивые дети, но вот всё то, что они делают **руками**, вызывает лишь недоумение, и не только у меня. И второе: кого-кого, а вот эльфов точно нельзя обвинить в неприязни к другим. Простой пример: чья медицина самая сильная в Арде? Ответ — эльфийская. Вопрос — почему? Откуда? Ведь эльфы никогда сами не болеют (не считая чёрной магии, моргульского яда и прочих частных случаев). Какой прок изучать то, что ни тебе, ни твоим близким никогда не пригодится? Ответ — из обыкновенной любви и сострадания к другим. Эти чувства тоже материальны, смотри. Возьми эту заготовку в руки. Сосредоточься. Прикрой свои золотистые глаза и прислушайся к металлу. Услышь его пение, и начинай резонировать с ним. Чувствуешь? Никто не умеет любить так же силь-

но и искренне, как эльфы. Рано или поздно ты подрастёшь и на собственном примере в этом убедишься, мальчик мой. Ибо есть вещи сильнее ремесленных и военных искусств, например обыкновенная любовь и доброта. Не исключено, что в процессе странствий ты набредёшь на неприметный и добрый народец, сторонящийся авантюр, но любой поход с их участием будет способен навсегда изменить всю историю Средиземья...

Военная служба

1000 год Т.Э. — начало военной карьеры

На протяжении многих веков Эльфелларион учился: постигал культуры и обычаи народов Средиземья; обучался воинскому офицерскому искусству; участвовал как в военных манёврах, так и в оперативно-розыскной деятельности; во время странствий с переменным успехом практиковался в общении с деревьями, птицами, зверями, и даже рыбами. Но ровно в тысячный год третьей эпохи ему приходит задание из Лориэна:

"Твоей первой секретной миссией станет разведка холмистой возвышенности Амон Ланк. Что-то скверное происходит в тех окрестностях, шепчутся о нарастающем страхе и жутких видениях. Я желаю, чтоб ты выяснил причину и по возможности устранил её. Меня тревожит факт того, что на обратной стороне Андуина, но выше по течению находятся Иристые болота, место гибели Исильдура. Место потерянного артефакта Врага."

В отчёте Эльфеллариона содержалось следующее:

"Я обнаружил небольшие фортификационные укрепления с возможностью глубокой эшелонированной обороны, при этом не значащиеся ни на одной из карт. Мне это показалось странным. Хотя признаков жизни там никаких не обнаружил. Показания свидетелей ни на что конкретное не указывали. Просто всем эльфийским жителям постепенно это место перестало нравиться, а позже начали приходить кошмары. Настолько, что король Трандуил рассматривает возможность обосноваться севернее, ибо накопленная измотанность пропадает лишь при удалении от холма."

1015 год Т.Э. — оборона Умбара

Задание из Лориэна:

"Я хочу попросить об одолжении, речь не о приказе. Я

знаю, тебе не безразличны судьбы союзных народов так же, как и мне. Суть поручения: существует большое количество приспешников Врага далеко на Юге. Объединённая армия чёрных нуменорцев и харадримов взяла в осаду крепость Гондора, именуемую Умбаром. Пожалуйста, не дай противнику захватит эту гавань, она имеет важное стратегическое значение. И постарайся обезглавить все армии Врага, устранив их командующих, что руководят осадой города."

Прибыв на место, Эльфелларион начал сверять переданные ему разведданные с суровой действительностью. Опытный глаз сразу увидел, что город является природным оазисом, где сначала основали поселение (возможно, вырезав коренных жителей). Затем наладили торговлю по реке (это быстрее и дешевле, чем снаряжать караван для путешествия по суше). Затем количество людей, обосновавшихся у оазиса, возросло, черта поселения (а позже и города) со временем расширялась, военная демократия (как и прочие пережитки родоплеменного строя) сменилась рабовладением и колониальным феодализмом. И в итоге сейчас трудно ответить, где визуально начинается город, а где он находит продолжение в окрестных населённых пунктах. Очевидно одно: бравая дружина правящего класса замкнула на себе всё, что к полу было не приколочено, со всех окружающих соседей, т.к. сначала идут убогие лачуги, потом дома, и далее чем ближе к центру, тем дороже и богаче постройки. И в середине, словно вишенка на торте, был укреплённый, готовый к осаде город,

фронтальная стена которого примерно в полкилометра, жила там навскидку тысяча привилегированных и богатейших человек, а оставшиеся 95% населения Умбара жили вне городских стен. Ворота были разные, их было много. Из расчёта, что любому человеку в день надо хотя бы по 1 килограмму еды и не меньше 2 кг воды — в город постоянно подъезжали караваны с овощами и фруктами, вином, вереницей скота на мясо, купеческих обозов для торговли, распутными девками, контрабандой, оружием, чужими секретами, последними сплетнями (словом — всё, что хотя бы теоретически можно было продать). Из других ворот города не меньшее количество телег вывозило килограммы фекалий, зарезанных туш животных и людей вперемешку, разный хлам и мусор.

Подходя к городу через вереницу лачуг, Эльфелларион видел пригородные рынки, где торговцы сидели в скрывающих глаза очках. «Торговый азарт расширяет зрачки, выдавая желание – экзотично, но полезно» – подумал Эльфелларион. Недалеко спорили два мастера оружейных дел: первый орал, что может лишь он один ковать и торговать тут мечами, второй кричал, что договорённости не нарушаются, ибо созданный им товар проходит по категории «нож», показывая огромный тесакоподобный мачете. С какой-то стороны донёсся гогот: «Шаганийская свадьба: семеро зарезанных, сожжено два амбара! Чёрт возьми, приятно знать, что не только у ордахаев царит безудержное веселье». Какого-то

доставщика питьевой воды стражники развернули, и ему ничего не оставалось, как идти прочь, не задерживая общее движение обозов. Таким образом, проделанный доставщиком труд вмиг обесценился, в безысходности он предложил всем желающим воды бесплатно (т.к. пустую телегу тащить назад проще), и в общие бочки сразу нырнул с десятков грязных рук детей и взрослых, хотя меж бочками стояли кружки для черпанья. «О, Эру, тому ли народу ты дал иммунитет к болезням...» — подумал Эльфелларион, глядя на дикий акт варварства и антисанитарии.

Общий гул города также усиливался, со всех сторон орали: первые угрожали, что поимеют вторых, третьи слали куда подальше четвёртых, между делом предлагая свои услуги: от банального предсказания судьбы до деликатесного лакомства — вскрывали детям маргышек череп и предлагали ложечкой отчерпнуть и попробовать на вкус мозг ещё живого существа. Продвигаясь к городу дальше, Эльфелларион разглядел, что линий стен было несколько, параллельно друг другу, а это означает удвоенное количество ворот, а значит пропускных шлюзов, а значит удвоенный размер коррупции стражников за пропуск (помимо взяток управленцам за право торговать на более привилегированной площади города). Т.е. в город въезжают настоящие богатеи с целью стать ещё богаче, при каждом визите прикармливая преступный элемент (от одиночек-шарлатанов до организованного криминалитета), а он, в свою очередь, сдерживает монополию стра-

жи и тех господ, что руководят ею внутри города. И в эту банку с журицами друг друга пауками поместили одного эльфа, добрив смесью из шпионов Врага, с законспирированными агентами соседних крупных городов (от пустынных шаганийцев северо-востока до харадримов с юга, коих было вчетверо больше умбарцев по численности). И у каждой из разрозненных сторон есть интересы, товарооборот по картельному сговору, спекуляции цен на грани с финансовым мошенничеством и десятки тысяч местных жителей, что оплачивают всё это (о возможных серийных актах каннибализма, педофилии, массовых расправ даже задумываться не хотелось). И всё это теперь поручено сплотить и защищать под знаменем Гондора, где местное население города — это потомки жителей Харада и чёрных нуменорцев, что когда-то служили Саурону и искренне ненавидят Гондор. Если это олицетворение грязи и порочности надо было спасти и сохранить... Страшно представить, что же собой представляют армии Врага?!

Задание было выполнено лишь в 1050-ом году Т.Э., отчёт Эльфеллариона:

"Город выстоял, войска противников отбиты, практически все командующие мертвы. Из выживших — лишь тот, кто зовётся «Чёрное Слово», гурзюл Дулгабет, глашатай Саурона «Отвратительного». Здесь, на месте, ещё есть над чем работать, и пока мне не пришёл приказ о передислокации, я не хочу дать Врагу возможность перегруппироваться и вновь

взяться за осаду. Я обеспечу будущую безопасность города, пока не придут иные указания от вас".

1140 год Т.Э. — Дол Гулдур. Начало

Боевая задача из Лориэна:

"Блестящая работа в Умбаре. Но, к сожалению, отвлечение внимания Врага на Юге не ослабило его хватку здесь, на обратном берегу Андуина, как мы надеялись. Зеленолесье начали называть Лихолесьем. Участились патрули орков и гигантских пауков, которые не слоняются туда-сюда, а действуют организованно. Наши разведданные чётко указывают, что они сплочены чей-то злой волей. Доводи своё текущее поручение до какого-либо логического завершения и возвращайся на холм Амон Ланк. Ныне там крепость, что называется Дол Гулдур. Найди в тех окрестностях Врагов, выведай информацию у них. Нам нужна полная картина того, с чем имеем дело".

Эльфелларион готовился к боям с орками, но доехал до крепости, не встретив ни души. Ни товарища, ни Врага. Как и в прошлый раз, крепость была пуста, хотя будто бы стала больше и чернее с момента его предыдущего нахождения здесь. В процессе обследования Эльфелларион поймал еле заметный сторонний шорох. И чем дольше он искал источник звука, тем сильнее становилась навязчивое скрежетание, будто металла о металл. Как истинный нандор, он знал, что в дикой природе никогда не встречается двух звуков: лязганья металла и устной речи. Он прокричал в пустоту призыв сда-

ваться, но получил ответ внутри собственной головы, будто нечто отвечало ему, находясь под ухом.

— Покажись, что бы ты ни было! Сложи оружие и выходи!

— Эльфелларион... Ты прибыл сюда в поиске Врага, Эльфелларион. Но здесь ты его не найдёшь, напротив, здесь соседствует с эльфами лишь доброжелатель. Не прячься в тенях, выходи без опаски, ведь даже камнепад тише твоих мыслей. Я вижу тебя. И давно видел тебя. Задолго до твоего рождения. Видел твоих родителей, и предков, вплоть до самого Финвэ.

— Что? Кто ты? Где ты?

— Я здесь. Я там. А ещё я был там, и всё видел. Я видел, насколько бесчестно корона Феанора досталась Финголфину. А ведь он не был достоин.

— Я задал вопрос: кто ты? Назови своё имя чтоб я смог нацарапать его на своей стреле. Я велел тебе показаться чтоб всадить эту стрелу тебе в сердце. И с чего ты решил, что можешь судить, кто достоин править эльфами, а кто нет?

— Подумай хорошенько. Представь, если бы здесь и сейчас тебя единогласно назначили бы богоизбранной мессией, предводителем всей эльфийской расы. Закрой глаза, о достойнейший из всех бессмертных. И узри!

евателя, стремящегося навязать собственную волю. Он видел поработорителя в чёрной короне, который под лозунгами общего блага повелевает легионам несметных полчищ броситься в атаку. Стремление осуществить все его благородные мотивы неизбежно превратили его в существо, ничем не отличающееся от Чёрного Властелина. И в этот момент Эльфеларион нашёл в себе силы чтоб... Открыть глаза. Он по-прежнему стоял в Дол Гулдуре один. Но сторонний голос в его голове разразился смехом.

— Надеюсь, тебе понравилось это так же, как мне?! Можешь не притворяться, что не желаешь короны Феанора, я вижу это в золоте твоих глаз. Они так ярко мерцают в подступающей к тебе тьме, ровно так, как и у другого, известного как «острый взгляд». Я вижу, ты точная копия Маэглина, как по жестокости к Врагу, так и в вожделии признания.

— Маэглин — предатель. А корона народа эльфов привела лишь к несчастьям.

— Не скажи. Если ты хорошенько покопаешься в фактах, отбросив этичность прочь, ты придёшь к ужасающему тебя выводу: Феанор везде, всюду, и во всём был прав, всегда.

Перед глазами Эльфеллариона возникли ужасающие картины, где Феанор угрожал мечом родному брату; где Феанор в сердцах проклинает бога и каждого его помощника; где Феанор решил посвятить всю свою бессмертную жизни отмщению и обрекает на подобную участь весь свой род; а в качестве кульминации видит кровавую картину резни эльдар в Алквалондэ. У Эльфеллариона спёрло дыхание и начали трястись пальцы рук.

— Это. Невозможно. Ничем оправдать.

— После кражи сильмариллей, что ещё Мелькору позволили бы безнаказанно украсть? Его братья-архангелы не вмешались, когда он творил вещи на свой лад. Так что, да, это можно оправдать, если допустить, что Валар изначально

врали своим детям. Скрывали часть правды. Чуть-чуть недоговаривали. Самую важную истину не упомянули...

— Даже слушать не желаю твою лживую пропаганду! Моему народу, как и всем моим союзникам, Мелькор известен как Моргот, как Враг, которому не может быть прощения! Его время ушло, как сейчас уйдёт и твоё! Покажись, хватит твоих игр! Тебе ничем не искусить меня! Не обмануть! И ничем не испугать!

— Да что ты вообще знаешь о страхе и пытках?! Ты не знаешь, что такое агония, боль и приближение дыхания смерти. Нет. Но скоро ты познаешь, что такое эльфийское старение и увядание, когда веками подряд будешь страдать и дряхлеть и телом, и духом. Ты будешь в главной роли того, кто сгинет во тьме, всеми забытый и брошенный, а я буду наслаждаться в первом ряду тем, как ты гниёшь, как сил не остаётся даже для всхлипов, стонов и слёз. Страх заползёт тебе под кожу и поселится глубоко в твоих кишках навсегда!

— Любая боль — это лучший момент жизни, ведь именно через это преодоление ты становишься сильнее. Я — офицер эльфийской армии, сильнейшей армии всего этого мира. А это значит, что я ни тебе, ни кому-либо ещё не проиграю. **Никогда!** И с таким, как я, ты ещё не встречался.

— А-ха-ха-ха-ха! С таким как ты?! О-хо-хо, неоперившийся птенчик... Я древнее самого времени. Я застал рассветы и закаты цивилизаций. Я — властелин всех известных и неизвестных тебе земель, лорд горных хребтов от недр до вершин, повелитель металла, и против меня бесполезны любые доспехи и оружие. Я — сводящий с ума шёпот, топящий целые континенты. Я — квинтэссенция бесчисленности легионов, хотя незаметнее мимолётного видения и тише писка летучей мыши. Нескончаемое количество раз я преисполнялся жизни, затем умирал и возрождался вновь. Тысячелетия в своём бытие я таился и ждал, пока не нагрянет сюда... Лесной дурачок. Один. С по-настоящему убогим, кустарно выкованным оружием, которое и клинком лично мне больно назвать. Да-да, с куском железяки против хозяина всех сплавов этого мира. Ты слепец, не осознающий, в какой ситуации оказался. Но вот та, что направила тебя, явно желает провокации с моей стороны. С ней я тоже знаком, ровно как и со всеми её предками. Можешь возвращаться к ней со своей триумфальной победой над чёрным мраком этих сводов. Расскажи ей о том, как одинокая дождевая капля победила засуху в знойной бескрайней пустыне. Ибо тысячелетием раньше или позже, но ты ещё не раз послужишь мне, «защитник Умбара». Я складываю своё оружие и трусливо изгоняюсь из ваших земель, о величайшая из армий, уха-ха-ха-ха-ха!

Голос пропал. И лишь сейчас Эльфелларион почувствовал, насколько это поручение его вымотало. Встреча с этим неизвестным и коварным лжецом тяжким бременем лежала на его душе. Он чувствовал, что тьма из этих мест отступает, но на его лице не было ни триумфа, ни спокойствия. Один лишь мрак. Будто внутри него поселилась тьма, что чернее самой черноты. Он ужасно устал. И зол на эту усталость. И на недобитого Врага. И на то, что, столкнувшись с неприятелем, он не выяснил ровным счётом ничего. Вообще. Эльфелларион не спешил отчитываться о проделанной работе, он желал лишь удалиться из этого места подальше и по дороге обдумать, что вообще произошло и каким образом об этом доложить.

Позже будет выдвинуто предположение, что владельцем Дол Гулдура является назгул Кхамул на службе Гортхауэра Жестокого (второй по силе назгул после Ангмарского короля-чародея), но весомых подтверждений это предположение так и не нашло. А сам Эльфелларион вообще сомневался, что столкнулся именно с назгулом... И во многом другом тоже поселились зёрна сомнений. Ряд специфических деталей всплывал в сознании, например действительно ли Врагу сообщили об отстаивании Умбара? Или Эльфеллариону лишь показалось, что это было сказано. Что вообще было реальным, а что игрой воображения. И вообще, не была ли это чья-то иллюзия, ведь ни единой живой души он так и не встретил. А годы всё шли. А вопросы, находящиеся без от-

вета, только множились, сея зёрна холодной циничности и суровости там, где ранее было место для сопереживания.

1300 год Т.Э. — тень Ангмарского короля-чародея

Пришло поручение из Лориэна:

"Донесения об орках приходят с разных уголков Срединной Земли, особенно часто из Мглистых Гор. Они начали нападать на патрули и даже заставы гномов. И, что особенно пугает, приходят донесения о, возможно, ещё одном кольценосце. Одним из девяти. Нужно узнать об этом предводителе"

ле и оценить его силы. Я начинаю опасаться, что северные земли бывшего Арнора в опасности".

Эльфелларион немедленно оседлал коня и выдвинулся из лесного царства далеко на север Эриадора. Многие годы он патрулировал заснеженные склоны горных хребтов, но не обнаружил следов присутствия Врага. Однако ему часто снился один и тот же кошмар: огромный чёрный замок со знамёнами и штандартами, которых он раньше никогда не видел, и уже знакомый шорох и скрежетание внутри его собственной головы. И раздирающий уши смех, самый противный из всех, что ему доводилось слышать.

1409 год Т.Э. — Ангмар переходит в атаку

На балконе дворца Лориэна шёл ожесточённый спор:

— Рудаур переметнулся к Врагу! Столица Артедайна в осаде! Крепость Амон Сул почти сравняли с землёй! Нам нужно помочь дунадаинам!

— Каким именно, Эльфелларион? С чьей стороны? Это междоусобная война людей.

— На стороне тех, кто борется с Врагом!

— Справившись с Врагом, они сразу продолжат бороться меж собой. И что ты тогда выберешь: броситься убивать дунадаинов на одной стороне или предать вчерашних братьев по оружию, отступив, отказавшись прикрыть дунадаинов на другой стороне? При том, что искра жизни Саурона висит на волоске благодаря сохранённому Единому Кольцу, но из-за этого держится в мире живых не-жизнь каждо-

го из девятиерых кольценосцев плюс множества иных слуг, которые при любых раскладах не упустят случая воспользоваться каждой из слабостей Свободных народов. Эльфелларийон, послушай, эльфам сейчас нужно усиленно готовиться, а не бросаться сломя голову растрачивать силы. Пойми, можно действовать реактивно, когда что-то уже произошло. А можно проактивно, действуя на опережение, находясь над схваткой. Будь дальновиднее. Копи силы. Обучай ближних. Чем лучше подготовишься к войне, тем дольше продержится мир.

1437 год Т.Э. — земли Рун

Снова балкон дворца Лориэна, снова те же лица:

— В Гондоре мятеж, этим непременно воспользуется Враг. Десяток лет, и уже Осгилиат будет взят в осаду, погибнет много хороших людей. Необходимо поддержать Эльдакара, он благороден и бесстрашен, когда сердце Кастамира полно злобы, я хорошо его знаю. И если бездействовать, потеря Умбара станет лишь вопросом времени. Разве для этого

я сдерживал натиск Врага долгих 35 лет?!

— Судьбы людей решать не тебе. Эльфы не могут всех осчастливливать против их воли, рьяно причинять пользу, да подвергать ласкам. Не могут эльфы брать на себя ответственность за все вспыхивающие междоусобные конфликты союзников, пойми. Но я разделяю твоё беспокойство, причём больше, чем ты можешь себе представить. Нам обоим очевидно, что Враг испытывает на прочность решимость каждого из народов: эльфов, гномов, людей Арнора и Гондора — каждый рубеж будет атакован: где-то грубой силой, где-то глубокими давними склоками, как со стороны, так и внутри расшатывая силы Свободных народов. Но самая желаемая для него цель — потерянное Единое Кольцо. Любые стычки сейчас или спустя века — ничто по сравнению с тем, что будет, если Враг завладеет Единым Кольцом. Самая главная задача для нас сейчас — предотвратить этот возможный исход. Это самый ответственный пост из всех, и я желаю, чтоб его возглавил ты. Возьми на себя надзор за Иристыми болотами и всем Андуином. Не позволяй Врагу отвлекать ни меня, ни короля Трандуила по этому направлению. Попрощайся с родными и друзьями, вы несколько веков не увидите. Отправляя тебя, я ожидаю еженедельных отчётов и главное — спокойствия в тех местах, ибо не позавидую я назгулу, что посмеет встать на твоём пути (будь там хоть Ангмарский чернокнижник, что падёт не от руки смертного мужа... очевидно, от руки эльфа). Ступай.

Вечером к палатке Эльфеллариона прискакал путник. Он представился, попросил разрешения подсесть к костру, и завязалась лёгкая беседа между двумя бывальыми служителями сил света. Старец в синей мантии с посохом присел, закурил трубку и продолжил.

— Здесь много опасных потомков некогда могущественных врагов, коим нет числа, молодой эльф. Моргот объединил множество могущественных сил вокруг своей персоны. С одной стороны тебя будет щемить тень Унголианты в облики полчищ пауков, с другой стороны не давать покоя эхо присутствия Турингветил, вампирши Первой Эпохи. Не говоря уже о наследии Саурана — покойниках, призраках, орках... Ты окружён надвигающейся тьмой, она уже держит тебя в тисках.

Эльфелларион внутренне напрягся и парировал.

— Зло всегда поглощает само себя, Унголианта служит ярким примером, её больше нет. Турингветил пала от рук Берена, Лутиень и пса Хуана. Саурон низвергнут и развоплощён, как и сам Моргот, поэтому я не совсем понимаю, для чего ты здесь, мой друг. Зато понимаю, что я — обыкновенный военный, который привык бить организованную группу врагов по верхушке, а потом смотреть, как остальное само разваливается и рассыпается. Люди в этом крае сильны и многочисленны, они неоднократно это доказывали, последняя битва с Сауроном — тому пример.

— Сила людей неоспорима, но крайне неоднозначна вви-

ду податливости искушению. Что же до меня, я здесь, чтоб дождаться главу моего ордена. Он разделяет опасения твоей Владычицы по поводу этого места, потому сам вызвался проинспектировать каждый клочок руки Андуина с целью выявления возможных нежелательных элементов. А сам бы я желал двинуться к очагу распространения новой угрозы, что кардинально изменит расклад сил. А именно, на Восток в земли Рун, в ещё одно королевство людей, где порядок поддерживается ещё одним моим коллегой.

— Что вас беспокоит в тех землях?

— Выводок Турингветил был изменён Саураном во Второй Эпохе, и сейчас матриарх моровалей из глубокого тыла северо-восточного Мордора готовится нанести удар по людям. И от него не спасут оружие и броня, не спасут честь и доблесть. Оружием женщин считается яд, и в этом матриарх могла преуспеть как никто другой — на самом востоке, у границы земель драконов, проявилась странная хворь, и я опасуюсь худшего. Необходимо исследовать штамм, организовать карантинные зоны, собрать образцы, искать лекарство. И с последним пунктом будут проблемы, ибо Лаэрет умна и коварна: мало кто прислуживал Саурану ещё с Первой Эпохи и до сих пор остался жив. Если это дело её рук — победить болезнь будет сложно, ибо она не раскрыла бы себя, если бы не была уверена в эффективности своего нового оружия. Страшно представить, что будет, не найди мы вовремя противоядие — погибнут целые народы и королев-

ства.

Эльфелларион доложил о возможной угрозе Владычице и после получения дозволения на разведку восточного фронта отправился навстречу новой угрозе. Углубляясь в земли Рун, по ночам натыкался на странные крылатые тени, а днём опрашивал свидетелей. Напуганные описывали разное и невпопад: кто-то бредил, называя проявление чумы «дыханием Удуна», кто-то говорил о превращениях людей в нечто... нечеловеческое. Кто-то передавал симптомы больных как «сначала слепота, затем кожа отслаивалась лохмотьями, из-под неё проступала серая чешуйчатая плоть, а потом приходил голод — неутолимый, всепоглощающий голод по сырому мясу». Крестьянский люд в панике сжигал всё, что могло показаться разносчиком болезни, пытаясь предотвратить эпидемию, но эвакуироваться не желал. Здесь родились и выросли они и все их предки, здесь у них во владении земля и скот, здесь они и будут лежать в земле рядом с могилами своих дедов и прадедов. В один из дней по свидетельским показаниям неподалёку была деревня, от которой уже три недели не было никаких вестей, Эльфелларион направился туда, где и обнаружил их. «Чёрное крыло» в переводе с синдарина — в сумерках они воронами кружили, перелетая с крыш домов к гниющим телам на улицах и обратно. Воздух был наполнен отчаянием и смертью. Первая изба — дверь сорвана с петель. Внутри, у остывшего очага, сидела женщина. Когда-то у неё были русые волосы, заплетённые в ко-

су. Теперь — жидкие пряди, свисающие с облезшего черепа. Она жевала собственную руку. Обгладывала пальцы один за другим, глядя в стену пустыми, затянутыми бельмом глазами. У её ног лежал мужчина без половины лица — ещё дёргался, но уже не жил. Вторая изба. Третья. Четвёртая. Везде одно и то же: люди, переставшие быть людьми. Гниющие заживо, пожирающие друг друга, воющие на луну нечеловеческими голосами. Болезнь не имела цель убить моментально: в первую очередь пополнить ряды противника новыми смертоносными рабами. Эльфелларион насчитал тридцать семь тел. Тридцать семь жизней, которые нужно прервать. Завязался недолгий бой: противник был обескуражен иммунным к болезни эльфом, у мороваллей не было шансов. Инспекция деревни продолжилась. Пятая изба отличалась от остальных: дверь была приоткрыта, но не сломана. Внутри горела свеча — единственный огонёк во всей деревне. На полу, свернувшись калачиком, сидела девочка-подросток лет четырнадцати. Она прижимала к груди мёртвую кошку — серая шерсть слиплась от крови, но ребёнок не отпускал. Кожа на её лице ещё не тронулась серой чешуёй. Но ноги... ноги уже изменились. Стопы превратились в подобие птичьих лап — скрюченные, чёрные, с длинными когтями, впившимися в глиняный пол. Болезнь шла снизу вверх. Она добралась до колен. Завтра будут бёдра. Через три дня — сердце. И тогда девочка перестанет быть человеком.

Она подняла голову. И посмотрела на эльфа.

«О Эру», — подумал Эльфелларион. — «Её глаза. Они ещё человеческие».

— Пожалуйста... — прошептала девочка. Голос — тонкий, как надломленная ветка. — У меня болит. Мама ушла. Папа... он меня не узнаёт. Он кусается. Я спряталась. Пожалуйста... сделайте, чтобы не болело.

Эльфелларион замер. «Сделайте, чтобы не болело». Он слышал эту просьбу раньше, от военных солдат Гондора, которых было уже не спасти. Они давали присягу, они шли в поход, осознавая риск, они знают, как выглядят неизлечимые ранения, нанесённые врагом. Эльфелларион выполнял эту просьбу и в отношении раненных стрелами с моргульским ядом. И каждый раз это было милосердием, но увиденное сегодня оказалось адом наяву. Девочка смотрела на него. В её глазах не было страха — только усталость и боль. А потом он увидел тень. Не свою. Тень девочки на грязном полу не повторяла её тело. Она была огромной — сгорбленной, многолапой, с хитиновыми сочленениями как у гигантского насекомого. И тень эта шевелилась, тянулась к Эльфеллариону, облизывалась невидимым языком, раскрывая перепончатые крылья. Рука Эльфеллариона инстинктивно легла на эфес клинка, но в голове раздался собственный ледяной приказ: «Братъ живьём. Она ещё не перевоплотилась. Отследить изменения. Исследовать штамм. Выявить лекарство. Успеть за два дня». Но Эльфелларион стоял, не в силах пошевелиться. Исполнение приказа означало бы двое суток

агонии для них обоих. Бесчеловечность выбора всерьёз шатала рассудок бывалого вояки — где же та грань, за которую не нужно переступить во имя всеобщего блага? Холодный голос в голове продолжил: «На кону жизни целых королевств. Половина людей рождаются и умирают, не достигнув трёхлетнего возраста из-за болезней, это естественно для них. Эта девочка уже мертва, от тебя зависит погибнет ли тысяча других девочек». А она всё смотрела на него. Взгляд немного подтупливался накатывающимся безумием, ибо она уже не осознавала, что происходит, но в её глазах не было жажды власти или мести, лишь мольба о том, чтоб перестало болеть.

Эльфелларион перебирал в памяти десятки эпизодов, когда обрывал жизни невиновных, например когда случайно обнаруживали передвижение харадримского каравана — оставлять было нельзя, слухи бы поползли и операция была бы завалена (а успех сохранял жизни сотням других невиновных). Но взгляд этой девочки был невыносимым, а собственный ледяной голос с каждым словом вбивал клин всё глубже в душу: «Наш враг не остановится ни перед чем, пока не уничтожит наш мир! Поэтому ты не имеешь право останавливаться если желаешь спасти его!», и в бессилии слёзы брызнули из глаз Эльфеллариона. Он взмахом клинка прекратил мучения девочки. После чего покинул земли Рун, дав обет никогда более сюда не возвращаться.

Прибыв в Лориэн, он застал Владычицу во время разговора с явившимся к ней Курумо. Выслушав доклад, белый маг

недоверчиво поднял бровь и сообщил, что уже очень давно не получал весточек от синих магов, и что сам он не собирался на Ирисовые поля, а в Лориэн прибыл по совершенно другому вопросу. Галадриэль подтвердила, что тот, с кем Эльфелларион говорил, знал детали, которые не были известны ни одному из мудрейших. Галадриэль с опаской посмотрела в глаза Эльфеллариона и сообщила, будто видит в них глубокие пляшущие тени, а былой внутренний свет внутри начал меркнуть. Ранее непробиваемая уверенность её верного Эльфеллариона словно колыхалась на ветру. Потому ему было приказано восстанавливать силы и запрещено покидать леса Лориэна, пока несколько элитных отрядов эльдар не проинспектируют королевство Рун. Домашний арест затянулся, т.к. сколько не искали и не расспрашивали — ничего из описанного в докладе Эльфеллариона не было найдено. Ни трупов, ни разрушений, ни болезни, ничего, просто пара-тройка деревень оказались пусты, но по следам было очевидно, что вещи собирали не в спешке, а в штатном запланированном режиме, характерном для полукочевого стиля жизни.

Увиденные ужасы долго не давали покоя, и всё чаще вспоминался противный смех из земель Ангмара и обрывки фраз из Дол Гулдура: «...против меня бесполезны любые доспехи и оружие. Я сводящий с ума шёпот, топящий целые континенты...». Прошло почти две сотни лет, прежде чем Эльфелларион решил чётко закрыть для себя эту тему, попытаться вычеркнуть из памяти глаза девочки, окончательно

прийти к выводу, что всё увиденное и пережитое им было каким-то неизвестным мороком. И тогда, зимой 1635 года Третьей Эпохи, из земель Рун пришла и разбушевалась Великая Чума, Моровая язва, от которой за два года умерла половина всего населения Рованиона, полностью вымерли королевства Кардолан и Осгилиат (а потом восстали в виде нежити, не моровалей, пополнив ряды врага: болезнь не имела цель убить моментально — в первую очередь пополнить ряды противника новыми смертоносными рабами). Таким образом, все патрули людей и эльфов были отброшены от Мордора и Руна, а холодный голос с утроенной силой засверлил голову изнутри «Брат живьём. Успеть за два дня. От тебя зависит погибнет ли тысяча других», лишив покоя на многие и долгие века. Тени внутри взгляда Эльфеллариона плясали ещё задорнее и веселее, прерываясь фразой лже-синего мага «Ты окружён надвигающейся тьмой, она уже держит тебя в тисках».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.